

Лу Юйхэн ещё раз посмотрел на пакет с кофе, стоящий на столе.

Он всё ещё не был открыт.

Зная аппетит Чэнь Ци, если бы это было для него самого, он бы распотрошил пакет в ту же секунду, как принёс.

Значит, кофе в подарок.

Лу Юйхэн пустился в размышления, пока в кабинет не вошёл Сунь Юйчжэн. Чэнь Ци, подхватив кофе, одним прыжком оказался рядом:

— Шисюн!

Сунь Юйчжэн вздрогнул от неожиданности, а увидев протянутый стакан, опешил:

— Ты чего? Подкупить меня решил? Боишься, что я расскажу твоему Лу-шисюну, как ты вчера в лаборатории разбил ещё одну проб... м-м-м!

Чэнь Ци зажал ему рот ладонью, всучил кофе и буквально вытолкнул за дверь:

— Да иди ты уже свои опыты делать!!

Лу Юйхэн наблюдал, как тот выставил коллегу, через секунду услышал вопли Сунь Юйчжэна, а затем рука Чэнь Ци высунулась наружу, подхватила оставленную сумку и затащила её на рабочее место Суня.

Всё было проделано молниеносно. Вернувшись на место, Чэнь Ци вгрызся в пирожок с таро, всем своим видом напоминая нашкодившего зверька.

Он то и дело косился на Лу Юйхэна, а затем, не выдержав, пробормотал:

— Шисюн, я не специально...

Лу Юйхэн решил, что не стоит винить себя за путаницу в мыслях.

Чэнь Ци действительно вёл себя с другими совершенно иначе.

— В следующий раз будь внимательнее, — холодно отозвался Лу Юйхэн, но так и не смог выкинуть из головы тот злосчастный кофе.

Вчера Чэнь Ци говорил, что ждёт зарплаты, и Лу Юйхэн вспомнил, как видел его глубокой ночью за компьютером в офисе — видать, тот и правда пахал на подработке.

При мысли о маленьком силуэте Чэнь Ци под светом ночной лампы в сердце Лу Юйхэна поднялась буря противоречивых чувств.

Он поднял взгляд и, вопреки своему обыкновению, спросил:

— Каждому старшему брату, который тебе помогает, ты покупаешь кофе?

Чэнь Ци замер, рот его приоткрылся. Он несколько секунд заикался:

— А... ну не совсем.

Неужели Лу-шисюн вчера что-то услышал?!

Он же не ляпнул ничего такого, что могло бы разрушить их братские узы?!

Чэнь Ци охватил страх, он лихорадочно подбирал слова:

— Я обычно редко спрашиваю совета у старшего брата Суня. Раньше меня вообще никто особо не наставлял, только ты и Сун Жань-шисюн...

— Кофе для брата Суня — это просто вежливость, ну, знаешь, поддержание отношений.

— Шисюн, ты ведь понимаешь?

Чэнь Ци активно жестикулировал, от волнения путаясь в словах.

Лу Юйхэн, видя его испуганно блестящие глаза, поджал губы:

— Понимаю.

Он злился вовсе не из-за того, что Чэнь Ци угостил кого-то другого.

Просто как старший брат он беспокоился о финансовом положении младшего.

В конце концов, стакан за сорок юаней — Чэнь Ци сам себе наверняка жалел денег на такой.

— Все эти условности... — в них нет необходимости.

Лу Юйхэн начал фразу, но осёкся и проглотил окончание.

Слишком похоже на нотацию.

Чэнь Ци это может не понравиться.

— Даже если ты не будешь приносить кофе...

Ладно.

Возможно, для Чэнь Ци это привычный способ выразить признательность, и в этом нет ничего необычного.

Чэнь Ци смотрел на Лу Юйхэна, который явно мучился от недосказанности, и заподозрил, что у его шисюна перегрелся процессор.

Действительно, нельзя быть таким холодным. Когда придёт время поговорить, окажется, что словарного запаса не хватает.

Лу Юйхэн заметил, что Чэнь Ци пристально наблюдает за ним со смесью любопытства и надежды в глазах.

Он обещал старине Цю взять ответственность за Чэнь Ци, а значит, не должен допускать, чтобы тот испытывал такой стресс из-за учёбы.

— Чэнь Ци.

Услышав своё имя, Чэнь Ци вздрогнул и тут же отозвался:

— Да, шисюн?

Лу Юйхэн почувствовал некоторую неловкость. Он видел, как Чэнь Ци аккуратно откусывает пирожок, взгляд парня стал ещё более робким, он даже жевать перестал.

Что ж.

Он просто поможет Чэнь Ци сэкономить немного денег.

— Я могу объяснить тебе всё по поводу выбора темы.

...?

Пирожок во рту Чэнь Ци едва не выпал наружу.

Лу Юйхэн отвернулся, стараясь сохранять невозмутимость.

Его голос, и без того глубокий, сейчас звучал с нарочитой холодностью, что придавало ему особую притягательность.

— Но ты должен пообещать мне, что отныне у нас будут отношения шисюна и шиди 1v1.

Чэнь Ци: — ...

Он не верил собственным ушам и даже заподозрил, что у него начались галлюцинации из-за того, что он давно не чистил уши.

— Ч-что?

Чэнь Ци перерыл в голове все накопленные знания и даже мысленно заглянул на соседние литературные порталы.

За четыре года в даньмэй-фандоме он видел всё: любовь, ненависть, соседей, лучших друзей, братьев, заклятых врагов.

Но что это, мать его, за отношения такие — «шисюн и шиди 1v1»??

Под пристальным, почти давящим взглядом Лу Юйхэна Чэнь Ци окончательно растерялся и выдавил нервный смешок:

— Шисюн... я человек не особо эрудированный, можно уточнить, что это за отношения такие...?

Его голос звучал неуверенно и как-то приторно.

Лу Юйхэн решил, что Чэнь Ци просто хочет узнать, какие привилегии даёт этот статус.

— Я буду объяснять тебе темы, разбирать литературу, и если у тебя возникнут трудности с написанием статьи — можешь присылать её мне, я помогу с правками.

— Но эти отношения строго 1v1.

Чэнь Ци осенило.

Такое у него уже было в старшей школе.

Вместе рассчитывали траекторию движения шарика по физике, изучали химическую экстракцию и высчитывали фенотипы по генотипам AaBbxAabb...

Учебная группа!!

Лу Юйхэн, увидев, как просияли глаза парня, облегчённо выдохнул.

Чэнь Ци принял это предложение с готовностью.

«Ну точно, он ведь действительно в меня влюблён».

— Хорошо, тогда... спасибо, шисюн.

Чэнь Ци чувствовал себя странно, ему было даже немного неловко.

Их «учебная группа» с Лу Юйхэном была настолько неравной, что со стороны Лу Юйхэна это выглядело как чистой воды благотворительность.

Этот застенчивый вид заставил кадык Лу Юйхэна дернуться, и он немедленно отвёл глаза.

Почему из уст Чэнь Ци любая фраза звучит так необъяснимо двусмысленно?

Сердце Чэнь Ци пустилось вскачь, он пододвинул стул поближе к столу.

В один присест он доел пирожок и с опаской, словно боясь, что Лу Юйхэн передумает, спросил:

— Тогда, шисюн... если я окажусь совсем бестолковым, ты ведь не будешь на меня сердиться?

Лу Юйхэн с достоинством кивнул, продолжая наблюдать за ним боковым зрением:

— Всё в порядке, спрашивай о чём угодно.

Чэнь Ци шёпотом уточнил:

— Правда о чём угодно...?

Это было ему только на руку.

По крайней мере, если Чэнь Ци после консультаций вздумает покупать кофе, Лу Юйхэн просто будет переводить ему деньги за них, чтобы тот не оставался в убытке.

К тому же теперь не возникнет ситуации, когда Чэнь Ци задаст вопрос, на который он не сможет ответить, и пойдёт искать помощи у других.

В глазах Чэнь Ци всё ещё читалось недоверие.

Очевидно, он не мог поверить, что такая манна небесная свалилась именно на него.

Лу Юйхэн наконец сменил позу:

— Кодекс старшего и младшего братьев, правило первое: на любые вопросы шиди шисюн отвечает безвозмездно. Согласен?

— Теперь ты спокоен?

Чэнь Ци закивал и, не в силах сдержаться, тут же проглотил наживку:

— Спокоен, шисюн...

Лу Юйхэн увидел, как на его лице снова расцвела улыбка — ямочки стали даже глубже, чем когда он расхваливал «лучшего в мире шисюна» в лаборатории.

Он сдержал эмоции. Его холодное лицо не выражало ничего, он лишь буднично произнёс:

— Утром у меня нет экспериментов, буду обрабатывать данные.

— Можешь сам поискать направления, потом подготовишь список, и я всё тебе объясню.

<http://bllate.org/book/19034/1876964>